

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: ЭВОЛЮЦИЯ В ПЕРИОД 1980-2020 ГОДОВ

В.Ю.Додонов

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию тенденций изменения социально-экономического положения городского и сельского населения Казахстана в период с середины 80-х годов XX века до настоящего времени. Рассматриваются основные подходы, принятые в практике зарубежных исследований социально-экономического положения городского и сельского населения и дифференциации уровня жизни. В работе рассматриваются основные показатели, определяющие доходы и уровень жизни населения – заработная плата, доходы и расходы домохозяйств, и некоторые другие. Эти показатели анализируются в двух измерениях – динамике, отражающей соответствующие тенденции, и разрыве между показателями для городского и сельского населения, который иллюстрирует неравенство доходов и уровня жизни между городом и селом. Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов относительно тенденций изменения социально-экономического положения городского и сельского населения. В частности, отмечены значительные изменения в социально-экономическом положении сельского и городского населения в период 1986 – 2024 годов, с более значительным его ухудшением в сельской местности в период реформ и радикального изменения экономических формаций, происходившего на рубеже 80-90-х годов; выявлены две противоположно направленные тенденции в части дифференциации уровня жизни между городским и сельским населением – резкое ее увеличение с 80-х годов по начало 2000-х, и постепенное сокращение разрыва с начала 2000-х годов по настоящее время; отмечено сохраняющееся значительное отставание социально-экономического положения сельского населения от городского, что выражается в существенных (на 20 – 60 %) разрывах в показателях, характеризующих уровень жизни.

Ключевые слова: городское население, сельское население, уровень жизни, доходы, неравенство доходов, сельское хозяйство Казахстана.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Додонов В.Ю.,
dodonov@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Додонов В.Ю. Социально-экономическое положение городского и сельского населения Казахстана: эволюция в период 1980-2020 годов // Адам әлемі. – 2025. – №3(103). – С. 93-101.

Қазақстан қала және ауыл халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайы: 1980-2020 жылдардағы эволюциясы

Аңдатпа. Мақала XX ғасырдың 80-жылдарының ортасынан қазіргі уақытқа дейінгі кезеңдегі Қазақстанның қала және ауыл тұрғындарының әлеуметтік-экономикалық жағдайының өзгеру тенденцияларын зерттеуге арналған. Қала мен ауыл тұрғындарының әлеуметтік-экономикалық жағдайын және өмір сүру деңгейін саралаудың шетелдік зерттеулер тәжірибесінде қабылданған негізгі тәсілдер қарастырылады. Жұмыста халықтың табысы мен өмір сүру деңгейін анықтайтын негізгі көрсеткіштер – жалақы, үй шаруашылығының кірістері мен шығыстары және басқалары қарастырылады. Бұл көрсеткіштер екі өлшемде талданады – сәйкес тенденцияларды көрсететін динамика және қала мен ауыл арасындағы табыс пен тұрмыс деңгейінің теңсіздігін көрсететін қала және ауыл тұрғындарының көрсеткіштері арасындағы алшақтық. Жүргізілген талдау қала және ауыл тұрғындарының әлеуметтік-экономикалық жағдайының өзгеру тенденцияларына қатысты бірқатар қорытындылар жасауға мүмкіндік берді. Атап айтқанда, 1986-2024 жылдар аралығындағы ауыл және қала халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайындағы елеулі өзгерістер, 80-90-шы жылдардың тоғысында болған реформалар мен экономикалық формациялардағы түбегейлі өзгерістер кезеңінде ауылдық жерлерде айтарлықтай нашарлау байқалды; қала және ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейін саралау тұрғысынан қарама-қарсы екі тенденция анықталды – 1980-2000-жылдардың басына дейін күрт өсу және 2000-шы жылдардың басынан қазіргі уақытқа дейін алшақтықтың біртіндеп қысқаруы; Ауыл халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайының қала халқымен салыстырғанда айтарлықтай артта қалуы байқалды, бұл өмір сүру деңгейін сипаттайтын көрсеткіштердегі елеулі (25-60%) алшақтықтан көрінеді.

Түйін сөздер: қала халқы, ауыл халқы, өмір сүру деңгейі, табыс, табыс теңсіздігі, Қазақстанның ауыл шаруашылығы.

Socio-Economic Situation of the Urban and Rural Population of Kazakhstan: Evolution in 1980-2020

Abstract. The article is devoted to the study of trends in the socio-economic situation of the urban and rural population of Kazakhstan in the period from the mid-1980s of the twentieth century to the present time. The main approaches adopted in the practice of foreign studies of the socio-economic situation of urban and rural populations

and differentiation of living standards are considered. The paper examines the main indicators that determine the incomes and living standards of the population - wages, income, and expenditures of households, and others. These indicators are analysed in two dimensions - dynamics, reflecting the relevant trends, and the gap between the indicators for urban and rural populations, which illustrates the inequality of incomes and living standards between urban and rural areas. The conducted analysis allowed us to draw a number of conclusions regarding the trends in the socio-economic situation of the urban and rural population. In particular, significant changes in the socio-economic situation of the rural and urban population between 1986 and 2024, with a more significant deterioration in rural areas during the reforms and the radical change in economic formations that took place at the turn of the 1980s and 1990s; two oppositely directed trends in the differentiation of living standards between urban and rural populations have been identified - a sharp increase from the 1980s to the early 2000s, and a gradual narrowing of the gap from the early 2000s to the present day; it has been noted that the gap between the urban and rural populations has been increasing since the early 2000s.

Key words: Urban Population, Rural Population, Standard Of Living, Income, Income Inequality, Agriculture Of Kazakhstan.

Введение

Социально-экономическое положение населения является одной из важнейших проблем обеспечения эффективного и устойчивого развития общества. В странах со значительной долей сельского населения эта проблема имеет также отдельное измерение дифференциации уровня жизни между городским и сельским населением, чрезмерный рост которой способен стать не просто отражением недостаточной эффективности действующей социально-экономической модели, но и фактором дестабилизации государственных институтов и общества в целом. В этой связи, исследование разрыва в социально-экономическом положении городского и сельского населения и, в частности, в показателях уровня жизни обретает дополнительную актуальность, не ограниченную исключительно академическим интересом, но имеющую также и практическую значимость. Высокая актуальность данной проблематики в полной мере распространяется и на Казахстан, как страну, с одной стороны, имеющую высокую долю сельского населения и, с другой стороны – значительную дифференциацию уровня жизни в сельской и городской местности, которая является одним из основных факторов массовой внутренней миграции и порожаемых ей проблем. Исследование проблем как самого социально-экономического положения городского и сельского населения, так и разрыва между этими стратами населения в Казахстане, таким образом, представляет значительный научный и практический интерес, особенно, с учетом периода последних годов существования социалистической общественно-экономической формации, слом которой в начале 90-х годов XX века стал одной из причин резкого роста данного разрыва.

Методология

Исследование тенденций изменения социально-экономического положения городского и сельского населения Казахстана осуществлялось путем проведения анализа ряда индикаторов, характеризующих доходы и уровень жизни в городской и сельской местности – заработную плату, доходы и расходы домохозяйств и иные индикаторы. Были использо-

ваны методы сравнительного анализа, анализа динамических рядов – как для каждого из выбранных индикаторов по отдельной группе населения, так и их разрывов между индикаторами для городской и сельской местности. В порядке обзора причин изменения (сокращения) доходов и уровня жизни сельского населения был также проведен сравнительный анализ основных параметров сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Казахстана в 1986 и 2024 годах, показавший значительное снижение основных параметров его функционирования.

Литературный обзор

Анализ социально-экономического положения сельского и городского населения в контексте изучения различных аспектов социальных, экономических, политических проблем имеет длительную и разноплановую историю в мировой практике научных исследований. Современные исследования с принятым в настоящее время научной практике методическим аппаратом в данной области начались уже в 50-е годы XX века (Льюис, 1954 [1]; Кузнец, 1955 [2]). При этом основной акцент в исследованиях социально-экономического положения сельского и городского населения делался на неравенстве этого положения в различных его аспектах – преимущественно, неравенстве доходов (Кришна, 2019 [3], Чен, Флейшер, 1996 [4]), но также неравенстве доступа к различным видам инфраструктуры (Бетанкур, Глисон, 2000[5]), рынку труда (Уайт, 2010 [6]), социального обеспечения (Харрис, Мур, 1984 [7]) и пр. Отдельным направлением исследования является миграция сельского населения в города (Коннелл и др., 1976 [8], Старк, Блум, 1985 [9]) и являющаяся следствием этого процесса урбанизация через призму указанного неравенства, который зачастую выступает триггером внутренней миграции (Паттенден, 2012 [10]).

Характерно, что неравенство социально-экономического положения сельского и городского населения отмечается в исследованиях по самым разным странам, включая развитые (существует, в частности, обширный пласт работ в этой области по США [11; 12; 13]), развивающиеся (Бразилия [14], Индия [15]), а также страны, имеющие транзитные или сме-

шанные экономические модели (например, Китай [16], Россия [17; 18], Казахстан [19]).

Поскольку основным вектором исследований в области социально-экономического положения сельского и городского населения было неравенство доходов и уровня жизни, в методологии и подходах к анализу этой проблематики также преобладало изучение количественно измеряемых показателей, оценивающих как состояние соответствующих сфер, так и различие между ними в городской и сельской местности. Классические подходы к измерению неравенства между этими группами населения, которое началось в 60-е годы, и проводилось до тотальной «математизации» социально-экономических исследований, базировались, в частности, на измерении таких базовых показателей, как заработная плата и различия между ней в городах и сельской местности (Фей и Ранис, 1964 [20], Уильямсон, 1965 [21]).

В 1967 Тейл предложил свое видение индекса, оценивающего неравенство доходов в выборке (в настоящее время – Индекс Тейла), основанный на понятии информационной энтропии и, в отличие от коэффициента Джини, разложимый – если популяция разбита на группы, то индекс всей популяции можно записать в виде взвешенной суммы индексов каждой из групп [22]. Углубление и усложнение методик измерения неравенства началось с работ Аткинсона [23], представившего в 1970 году новый индекс (впоследствии названный его именем), основанный на благосостоянии и представляющий собой процент от общего дохода, которым должно было бы жертвовать общество, чтобы доходы его граждан были более равномерными, который в дальнейшем стал применяться и для оценки неравенства доходов городского и сельского населения, а в настоящее время используется в статистических целях Бюро переписи населения США. Оба эти индекса впоследствии стали активно применяться для изучения различий в доходах городского и сельского населения, а также внутри этих групп.

К традиционным и наиболее распространенным методам оценки неравенства социально-экономического развития города и села относится сравнительный анализ ряда макроэкономических показателей – как на уровне регионов (таких, как валовый региональный продукт), так и в расчете на душу населения [24]. Также до настоящего времени продолжают активно использоваться показатели доходов населения и их региональной (в том числе, по линии «город-село») дифференциации [25]. Также к традиционным подходам измерения различий в уровне жизни городского и сельского населения можно отнести замеры уровня и качества потребления, которые используются для данной цели на протяжении многих десятилетий как на уровне общих международных сопоставлений [26], так и для условий отдельных стран [27; 28; 29] или видов

потребляемых ресурсов, таких как продовольствие или энергия [30; 31].

При этом ряд исследователей обосновывает необходимость отказа от традиционных показателей, особенно, макроуровня в пользу более специфических или более комплексных, заявляя, что «когда мы измеряем разрыв между сельскими и городскими районами с помощью экономических показателей, таких как ВВП, доход, заработная плата и производительность, мы упускаем из виду некоторые важные факторы» [32, с. 260], и предлагают оценивать региональное неравенство и, в частности, неравенство между городом и селом, по недавно введенным в научный оборот и более инклюзивным показателям. Среди таких показателей выделяют Индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW)) и Индекс подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator (GPI)), выступающие в роли альтернативы ВВП в части учета и оценки ряда социальных аспектов развития общества. Данные индикаторы начали активно применяться для оценки неравенства социально-экономического положения сельского и городского населения в течение последних двух десятилетий [32; 33; 33].

Несмотря на ширящееся распространение в академических исследованиях новых подходов и использование все более изощренных и сложных индикаторов, основным дискурсом изучения социально-экономического положения сельского и городского населения остается неравенство доходов и уровня жизни, а инструментарием этого изучения – традиционные показатели оценки дифференциации. Примеры такого подхода широко распространены, в частности, в практике международных организаций. Так, ООН, рассматривая проблему неравенства доходов в городской и сельской местности, ссылается на индекс Джини [35]. Этот же индикатор, в совокупности с рядом других, использует Всемирный банк – так, платформа LAC Equity Lab, занимающаяся оценкой различных аспектов бедности и неравенства в странах Латинской Америки, использует для оценки неравенства городского и сельского населения такие показатели, как коэффициент Джини, коэффициент фондов, индекс Тейла и коэффициент Аткинсона [36]. В отечественной практике неравенство доходов также принято измерять с помощью коэффициента Джини и коэффициента фондов.

Резюмируя изученные подходы к оценке социально-экономического положения сельского и городского населения, наиболее широко распространенные в мировой научной практике, можно сделать вывод о том, что основными направлениями и методами соответствующих исследований являются следующие:

- изучение относительных (подушевых) показателей макроуровня, таких, как ВРП, производство товаров и услуг, и т.п. в сельской и городской местности, позволяющее оценить

различия в социально-экономическом развитии на уровне исследуемых регионов;

- изучение дифференциации доходов и уровня жизни в сельской и городской местности, а также различий между ними у соответствующих категорий населения на основе показателей неравенства – коэффициента Джини, коэффициента фондов и иных подобных индикаторов;

- исследование неравенства потребления в сельской и городской местности по широкому кругу товаров, услуг и общественных благ – продовольствия, энергии, товаров народного потребления, а также обеспеченности соответствующих категорий населения социальной инфраструктурой (учреждения образования, здравоохранения, культуры).

Анализ социально-экономического положения городского и сельского населения Казахстана: подходы к измерению

Рассматривая возможности использования тех или иных существующих в мире методических подходов при анализе социально-экономического положения сельского и городского населения Казахстана, следует принимать во внимание ряд факторов, обуславливающих возможность использования конкретных показателей для оценки соответствующих сфер и процессов, корректность их применимости к казахстанским условиям и, наконец, наличие базы данных, позволяющих проводить анализ с использованием тех или иных индикаторов. Имеющиеся ограничения по доступности базы данных затрудняют использование в условиях Казахстана, в частности, таких индикаторов, как Индекс устойчивого экономического благосостояния и Индекс подлинного прогресса, которые невозможно рассчитать на основе данных региональной статистики. Корректность индексов Аткинсона или Тейла до настоящего времени остается дискуссионной, что также затрудняет их использование, так же, как и некоторых других методов оценки дифференциации доходов. Учитывая данные особенности используемых в мировой науке подходов и индикаторов, в рамках настоящей работы для анализа социально-экономического положения сельского и городского населения Казахстана будут использованы преимущественно традиционные показатели оценки как его состояния (показатели доходов, средней заработной платы, доступа к базовым общественным благам), так и их неравенства в городской и сельской местности.

Таким образом, анализ социально-экономического положения сельского и городского населения Казахстана проводится с акцентом на изучение неравенства этого положения, что соответствует как преобладающему в мировой научной практике дискурсу, так и актуальности данного подхода в контексте становления «Справедливого Казахстана». Основываясь на данном подходе, исследуются основные показатели оплаты труда и уровня

жизни населения в сельской и городской местности с точки зрения существующих различий в этих показателях и тенденций их изменения.

В то же время, проведение такого рода исследования на длительном временном интервале 1986–2024 годов сталкивается с рядом затруднений в плане доступности соответствующей информации. Во-первых, статистика советского периода и первых лет независимости Казахстана существенно отличается от современной набором данных, характеризующих уровень жизни. Так, в советской статистике просто отсутствовали многие современные показатели, в настоящее время являющиеся базовыми для оценки различных аспектов уровня жизни и бедности (глубина и острота бедности, сопоставление доходов с величиной прожиточного минимума или стоимостью потребительской корзины), что делает невозможным сравнительный анализ текущей ситуации с периодом 1986–1995 годов. Также невозможно сопоставление уровня доходов или заработной платы в тенге, или в долларовом эквиваленте, с соответствующими показателями Казахской ССР в рублях (долларового эквивалента которых статистика того периода не содержит). Во-вторых, даже в современных, достаточно развитых базах данных многие важные показатели не выделяют сельскую и городскую местность. Например, не существует таких данных для средней заработной платы, данные по доходам фрагментарны и начинаются с конца 2000-х годов, аналогичная ситуация с данными по дифференциации доходов. Все это осложняет задачу проведения комплексного и детального анализа различий в социально-экономическом положении сельского и городского населения, однако имеющихся данных по некоторым индикаторам, в целом, достаточно для оценки ситуации и тенденций в этой области, во всяком случае, в период с конца 90-х годов.

Тенденции изменения доходов городского и сельского населения Казахстана и их дифференциации

Если рассматривать весь период 1986–2024 годов, то определенное представление о его тенденциях в части анализа различий в социально-экономическом положении сельского и городского населения может дать основной индикатор, определяющий уровень жизни работающего населения – номинальная средняя заработная плата. Как отмечалось выше, статистические данные по средней зарплате для сельской и городской местности отсутствуют, так как этот показатель рассчитывается для видов экономической деятельности. Однако в данном случае можно использовать показатель средней заработной платы для вида деятельности «сельское, лесное и рыбное хозяйство» как индикатор, достаточно репрезентативный для сельской местности. Несмотря на то, что в сельской местности представлены

и многие другие виды экономической деятельности, основным из них все-таки является сельское хозяйство, где занята основная часть работающих. Поэтому заработная плата в сельском хозяйстве в целом отражает уровень оплаты труда в сельской местности, а также может рассматриваться в качестве базового индикатора, определяющего доходы и уровень жизни сельского населения.

В целях оценки различий в социально-экономическом положении сельского и городского населения на основе средней номинальной заработной платы в сельском хозяйстве целесообразно использовать не ее абсолютный размер или темпы роста (которые подвержены сильному влиянию различных факторов), а сопоставление этого размера с величиной средней зарплатой по Казахстану, по всем видам экономической деятельности. Это сопоставление позволит также оценить ситуацию с различием социально-экономического положения сельского и городского населения и в советское время, с 1986 года, поскольку соответствующие данные доступны для этого периода. Нами был рассчитан разрыв между средней заработной платой по всем видам деятельности и средней заработной платой в сельском хозяйстве Казахской ССР и Республики Казахстан для периода исследования с построением графика этого показателя (рис. 1).

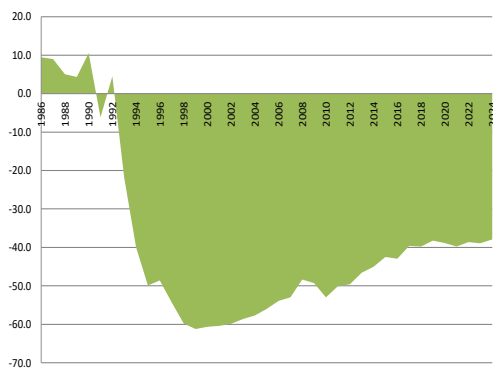

Рисунок 1. Разница между средней номинальной заработной платой в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, и средней заработной платой по всем видам экономической деятельности, %.*

Представленные данные отражают существенное изменение ситуации в рассматрива-

емой сфере после 1992 года. Если в советский период заработная плата в сельском хозяйстве превышала средний по экономике показатель примерно на 10%, то в 90-е годы произошло ее резкое обрушение и отставание от среднего уровня превысило 50%, а в отдельные годы (1999-2001 годы) – даже 60%. Впоследствии это отставание начало сокращаться, и по итогам 2024 года составило 38%, но все еще остается очень большим. На наш взгляд, этот разрыв в оплате труда является одной из причин спада занятости в сельском хозяйстве – только за последние 15 лет, с 2010 года она сократилась более чем в два раза, на 1,2 млн. человек, – а также массовой миграции сельского населения в города, интенсивность которой постоянно увеличивается. С 2013 по 2023 годы среднегодовое отрицательное сальдо миграции из сельской местности Казахстана составило 67,2 тыс. человек, а в последние несколько лет, с 2019 по 2023 годы оно выросло до 82 тысяч. С 2000 по 2023 годы совокупное отрицательное сальдо миграции из сельской местности составило 1424 тыс. человек, что эквивалентно 7,2% населения Казахстана в 2023 году.

Значительная миграция из сельской местности пока что не переломила долгосрочную тенденцию роста численности сельского населения, которая увеличилась с 6805 тыс. чел. в 1986 году до 7583 тыс. человек на начало 2024 года. В то же время, происходит неуклонное сокращение доли сельского населения Казахстана в общей его численности. В 1986 году в сельской местности проживало 42% жителей и этот показатель долгое время оставался на примерно одном уровне, меняясь в пределах порядка 42-45%. Однако с 2019 года ситуация изменилась и началось его достаточно быстро снижение. На начало 2024 года доля сельского населения Казахстана опустилась до уровня 37,8%, более того, в течение нескольких последних лет сокращается и абсолютная его численность – с максимума в 7728 тыс. человек, достигнутого в 2020 году, она сократилась на 145 тыс. человек за четыре года.**

Приведенные данные свидетельствуют о наличии значительных диспропорций в социально-экономическом положении сельского и городского населения, которые выталкивают сельских жителей и из основной сферы их занятости, и из сельской местности в целом. Очевидно, что эти диспропорции проявляются не только в разном уровне оплаты труда, но и в других сферах, отражающих уровень и качество жизни. Также правомерно предположить, что данные процессы отражают произошедшие в рассматриваемый период сдвиги в сельскохозяйственном производстве, которое является основой социально-экономического положе-

* Рассчитано автором по следующим источникам: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 году. Алма-Ата, Казинформ, 1991 г.; Статистический ежегодник Казахстана за 1993 год. Алматы, Казинформцентр, 1994; Оплата труда в Республике Казахстан / Статистический сборник/ на казахском и русском языках / 306 стр. Астана, 2011; Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности в Республике Казахстан (2010-2024гг.). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/>

** Численность населения Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>

ния сельского населения. Эти сдвиги были очень существенными, что отразилось в основных показателях сельскохозяйственного производства. Анализ показателей сельского хозяйства не входит в число задач настоящей статьи, но для иллюстрации общей ситуации социально-экономического положения сельского населения, в том числе, в части рассмотренного выше резкого падения заработной платы в сельском хозяйстве целесообразно привести некоторые ключевые для Казахстана показатели деятельности отрасли в 1986 и в 2024 годах (таб. 1).

Таблица 1. Некоторые основные показатели сельского хозяйства Казахстана в 1986 и в 2024 годах*.

Показатель	1986 год	2024 год	Изменение, %
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	25,3	3,9	-84,6
Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га	35618	23311	- 34,6
Валовой сбор зерна, млн. тонн	28,3	24,7	-12,7
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов	9529	4337	-54,5
Поголовье птицы, тыс. голов	58436,2	38745	-33,7
Надоено молока коровье-го, тыс. тонн	5040	1393	-72,4
Производство яиц, млн. штук	4097	3764	- 8,1

Данные таблицы 1 демонстрируют, что в течение рассматриваемого периода произошло существенное сокращение всех основных показателей деятельности сельского хозяйства. Это сокращение происходило на фоне роста численности сельского населения, что приводило к усилению напряженности на рынке труда в сельской местности, обуславливало миграцию в города, или даже за пределы страны, и ряд других явлений.

Дифференциация доходов и уровня жизни городского и сельского населения Казахстана

Таким образом, сложились предпосылки как для снижения уровня жизни на селе, так и для увеличения разрыва в социально-экономическом положении между сельским и городским населением. Однако оценить произошедшие с 1986 года изменения в качестве и уровне жизни, используя современные показатели, невозможно. В советской статистике отсутствовали принятые в настоящее время индикаторы измерения бедности и неравенства. В конце 80-х годов появляются первые

данные по стратификации населения по среднедушевому совокупному доходу (формулировка 1990 года) – разбивка на группы по среднемесячному размеру этого дохода (до 75 рублей, 75-100, 100-150, 150-200, свыше 200 рублей) в процентах от всего населения, но никаких других данных, тем более, характеризующих бедность (острота, глубина, население с доходами ниже прожиточного минимума) не было в силу отсутствия такого явления, как бедность, в официальном обороте социалистической науки и статистики. Соответствующая статистика, в том числе, в разбивке некоторых показателей на городскую и сельскую местность появляется в Казахстане начиная с середины – конца 90-х годов, и она позволяет проследить как динамику и тенденции ситуации с уровнем жизни, так и различия между сельской и городской местностью.

Одним из показателей, наиболее наглядно демонстрирующих ситуацию с благополучием социально-экономического положения граждан, является доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. Динамика этого показателя для городской и сельской местности с 1997 года приведена на графиках рисунка 2, и она демонстрирует известные тенденции крайнего неблагополучия в 90-е годы с последующим постепенным его снижением. При этом нельзя не отметить, что эти тенденции для города и села несколько отличаются – если городской показатель устойчиво снижался с максимума 1998 года, то сельский продолжал расти до 2002 года. Еще более важным в контексте анализа различий в социально-экономическом положении сельского и городского населения представляется разница между этими показателями для города и села, рассчитанная нами в рамках соответствующего анализа.

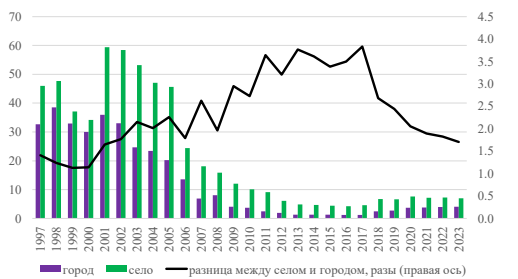

Рисунок 2. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности) в городской и сельской местности, %, если не указано иное*.

И в данном случае ситуация значительно более неблагоприятна – несмотря на быстрое

* Источники: НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХСТАНА в 1988 г. Статистический ежегодник. - Алма-Ата: Казахстан, 1989.-392 с.; Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства

Электронные таблицы. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/spreadsheets/?year=19432&period=&type=>

** Источник: Индикаторы уровня жизни населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/>

снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и в селе, и в городе, разрыв между ними рос, причем достаточно интенсивно, достигнув максимального уровня (3,8 раза) в 2017 году, когда базовые показатели были низки и близки к историческим минимумам. Это говорит о том, что даже в благополучные в целом периоды разрыв в социально-экономическом положении сельского и городского населения оставался очень высоким и продолжал расти. Несмотря на то, что в течение последних нескольких лет этот разрыв значительно сократился, он продолжает оставаться выше, чем в 90-е годы, которые были самыми неблагополучными для социально-экономической сферы Казахстана.

Другим важным индикатором, характеризующим как состояние социально-экономического положения сельского и городского населения, так и разрыв между этими категориями населения, являются доходы домохозяйств, использованные на потребление. Среднедушевой размер этих доходов в тенге, а также разрыв между городским (более высоким) и сельским показателем приведены на графиках рисунка 3. В данном случае, при традиционном для сопоставления села и города наличии разрыва в пользу городского населения, наблюдается более благополучная картина сокращения этого разрыва в долгосрочной ретроспективе. Данные по этому показателю доступны только с 2001 года и в рассматриваемый период сформировалась тенденция снижения разницы между потреблением у городского и сельского населения, хотя динамика соответствующего показателя является очень неровной и характеризуется значительным разбросом значений, происходившим на коротких временных промежутках.

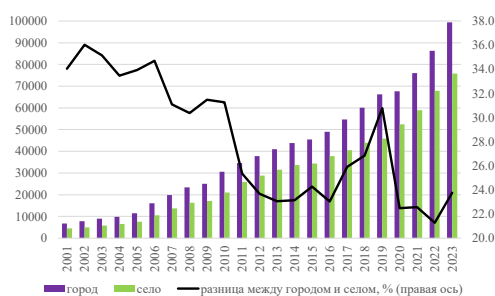

Рисунок 3. Доходы домашних хозяйств, использованные на потребление, в среднем на душу населения, тенге, если не указано иное*.

Тем не менее, к началу 20-х годов XXI века разрыв в среднедушевых доходах, использованных на потребление, между городом и

селом сократился до минимума ведения соответствующей статистики, закрепившись на уровне 22-24%, что можно признать положительной тенденцией постепенного выравнивания стандартов потребления.

Аналогичная ситуация наблюдается с изменением другого важного индикатора – среднедушевыми расходами населения и разницы между ними для городского и сельского населения. Показатель расходов, по нашему мнению, является более репрезентативным, чем доходы, так как отражает фактический уровень потребления граждан, тогда как доходы, во-первых, не в полной мере отражают все имеющиеся поступления и, во-вторых, недостаточно коррелируют с качеством жизни, которое определяется именно расходами на потребление товаров и услуг. В этой связи показатель среднедушевых расходов населения, в том числе, в сельской и городской местности, может дать более точное представление как о социально-экономическом положении, так и о различиях в уровне жизни в городе и селе.

Динамика данных показателей приведена на графиках рисунка 3 для периода с 1996 года. В данном случае, так же, как и с другими рассмотренными показателями, имеет выраженное превышение городскими значениями сельских и достаточно значительный разрыв между ними. В то же время, наблюдается тенденция устойчивого и значительного сокращения этого разрыва – если в 1996 году он составлял 2,4 раза, то в 2022 году упал до минимального уровня в 1,3 раза. Эта тенденция и текущие показатели различия в объемах денежных расходов населения в сельской и городской местности свидетельствуют о сокращении разрыва в социально-экономическом положении двух групп населения и выравнивании уровня их жизни. При этом надо учитывать, что в городских условиях некоторые виды расходов существенно превышают сельские и это означает, что реальный разрыв в расходах еще меньше.

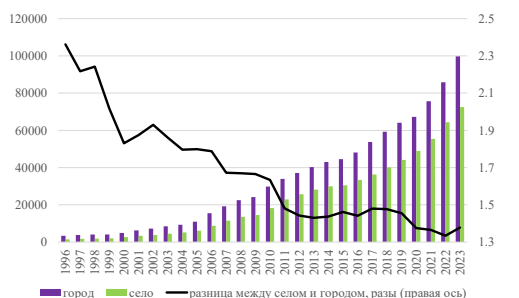

Рисунок 4. Денежные расходы населения в среднем на душу населения, тенге, если не указано иное*.

* Источник: Индикаторы уровня жизни населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/>

** Источник: Индикаторы уровня жизни населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/>

Закключение

Подводя промежуточный итог проведенному анализу социально-экономического положения сельского и городского населения Казахстана, можно сделать ряд следующих выводов:

- в период 1986 – 2024 годов наблюдались значительные изменения в социально-экономическом положении сельского и городского населения, а также в различиях между ним в сельской и городской местности;

- в сельской местности отмечалось более значительное, чем в городах, ухудшение социально-экономического положения в период реформ и радикального изменения экономических формаций, происходившего на рубеже 80-90-х годов;

- эти изменения проявились в значительном сокращении роли сельского хозяйства в экономике Казахстана и снижении большинства основных показателей, характеризующих его производственный потенциал, что привело к закономерному снижению уровня социально-экономического положения сельского населения в 90-е годы и резкому увеличению разрыва с городским населением в уровне доходов и качестве жизни;

- с 2000-х годов началось постепенное выравнивание ситуации, которое выражается в сокращении разрыва между городским и сельским населением по основным показателям, характеризующим уровень жизни – доле населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, доходам домохозяйств, используемым на потребление, среднему душевому расходу населения;

- в период 1986 – 2024 годов в части различий в социально-экономическом положении городского и сельского населения наблюдались две противоположно направленные тенденции – резкое увеличение этих различий с 80-х годов по начало 2000-х на фоне прекращения существования социалистической системы хозяйствования и обострения проблем в сельскохозяйственном производстве, и постепенное сокращение разрыва с начала 2000-х годов по настоящее время, происходящее на фоне улучшения экономической ситуации в целом и реализации социально-ориентированной экономической политики государства;

- несмотря на положительные тенденции последнего времени, социально-экономическое положение сельского населения продолжает значительно отставать от городского, что выражается в существенных (на 25 – 60 %) разрывах в показателях, характеризующих уровень жизни, и это отставание необходимо сокращать в рамках реализации курса «Справедливого Казахстана».

Финансирование:

Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, BR27195711 «Социально-политические процессы в Казахстане (1980-

2020): опыт демократизации и становление Справедливого государства»

Список литературы

- 1 Lewis W. A. Economic development with unlimited supplies of labour // The Manchester School. – 1954. – №22(2). – С.139–191.
- 2 Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – 1–28.
- 3 Krishna A. Rural-urban inequality and poverty. Inequality in economics and sociology. – Routledge, New perspectives, 2019. – Pp. 162–173.
- 4 Jian Chen, Belton M. Fleisher. Regional Income Inequality and Economic Growth in China. – J. Comp. Econ., 22. – 1996. – Pp. 141–164.
- 5 Betancourt R., & Gleason S. The allocation of publicly-provided goods to rural households in India: On some consequences of caste, religion and democracy // World Development. – 2000. – 28(12). – Pp. 2169–2182.
- 6 Whyte M. The paradoxes of rural-urban inequality in contemporary China. One country two societies: Rural urban inequality in contemporary China. – Harvard University Press, 2010.
- 7 Harriss J., Moore M. Development and the rural urban divide. – Routledge, 1984.
- 8 Connell J., Dasgupta B., Laishley R., & Lipton M. Migration from rural areas: The evidence from village studies. – Oxford University Press, 1976.
- 9 Stark O., Bloom D. The new economics of labour migration // The American Economic Review. – 1985. – 75(2). – 173–178.
- 10 Pattenden J. Migrating between rural raichur and boomtown Bangalore: Class relations and the circulation of labour in South India // Global Labour Journal. – 2012. – 3(1). – Pp. 163–190.
- 11 Martina M., Bruce W. Inequality in earnings at the close of the twentieth century // Annual Review of Sociology. – 1999. – 25(1). – Pp. 623–657.
- 12 Nielsen F., Alderson A. S. The Kuznets curve and the great U-turn: income inequality in US counties, 1970 to 1990 // American Sociological Review. – 1997. – Pp. 12–33.
- 13 Peters D.J. Income inequality across micro and meso geographic scales in the Midwestern United States, 1979–2009 // Rural Sociology. – 2012. – 77(2). – Pp. 171–202.
- 14 Ciaschi M., Costa R. D., Macedo R., Paffhausen A. L., & Sousa L. D. A reversal in shared prosperity in Brazil. – World Bank, 2020.
- 15 de Freitas Barbosa A., Cacciamali M. C., & Rodgers G. Growth and inequality: The contrasting trajectories of India and Brazil. – Cambridge University Press, 2017.
- 16 Kanbur R., Wang Y., & Zhang X. The great Chinese inequality turnaround // Journal of Comparative Economics. – 2021. – 49(2). – Pp.467–482.
- 17 Bystrickaja A. Ju. Sravnitel'naja harakteristika urovnja zhizni gorodskogo i sel'skogo naselenija Rossii [Comparative characteristics of the standard of living of the urban and rural population of Russia] // Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ja. – 2014. – № 3. – С. 26–28. (in Russ)
- 18 Antoncheva O.A., Apanasenko T.E. Sokrashhenie social'nogo neravenstva mezhdu gorodskim naseleniem i zhiteljami sel'skoj mestnosti: sravnitel'nyj opyt Rossii i Kitaja [educing social inequality between the urban and rural population: comparative experience of Russia and China] // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2021. – № 1(145). – С. 61–76. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-1-61-76. (in Russ)
- 19 Rubcova V.N., Muhanbetchina M.S. Preodolenie social'no-jekonomicheskogo neravenstva sel'skih territorij Kazahstana [Overcoming socio-economic inequality in rural areas of Kazakhstan] // Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N.I. Vavilova. – 2013. – № 5. – С. 91–93. (in Russ)
- 20 Fei, John C. H., Gustav Ranis. Development of the Labor Surplus Economy: Theory and Policy. The Economic Growth Center, Yale University, 1964. – Pp. X, 324.

- 21 Williamson J.G. Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of Patterns // Economic Development and Cultural Change. – 1965. – 13. – Pp. 3-47. <http://dx.doi.org/10.1086/450136>
- 22 Theil H. Economics and Information Theory. – North-Holland, 1967.
- 23 Atkinson Anthony B. On the measurement of inequality // Journal of Economic Theory, Elsevier. – 1970. – Vol. 2(3). – Pp. 244-263.
- 24 Zheleznyakov S.S., Podosinnikov E.Ju. Diagnostika territorial'noj differenciacii regionov CFO [Diagnostics of territorial differentiation of the Central Federal District regions // Socio-economic phenomena and processes] // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2015. – T. 10, № 11. – S. 13-22. (in Russ)
- 25 Kondaurova I.A. Differenciacija dohodov domohozjajstv: sposoby sbora dannyh [Differentiation of household income: methods of data collection] // Sbornik nauchnyh rabot serii "Gosudarstvennoe upravlenie". – 2022. – № 26. – S. 172-178. DOI 10.5281/zenodo.6884083. (in Russ)
- 26 Amromin G., De Nardi M. & Schulze K. Household Inequality and the Consumption Response to Aggregate Real Shocks // Economic Perspectives. – 2018. – Pp. 1-19. <https://doi.org/10.21033/ep-2018-1>.
- 27 Blundell R. & Etheridge B. Consumption, Income and Earnings Inequality in Britain // Review of Economic Dynamics. – 2010. – 13(1). – Pp. 76-102. <https://doi.org/10.1016/j.red.2009.10.004>.
- 28 Cai H., Chen Y. & Zhou L. Income and Consumption Inequality in Urban China: 1992-2003. // Economic Development and Cultural Change. – 2010. – 58(3). – Pp. 385-413. <https://doi.org/10.1086/650423>.
- 29 De Magalhães L. & Santaella Llopis R. The consumption, income, and wealth of the poorest: An Empirical Analysis of Economic Inequality in Rural and Urban SubSaharan Africa for Macroeconomists // Journal of Development Economics. – 2018. – 134. – Pp. 350-371. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2018.05.014>.
- 30 Borozan B. Regional-level household energy consumption determinants // The European perspective. Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2018. – Volume 90. – Pp. 347-355, <https://doi.org/10.1016/j.rser.2018.03.038>
- 31 Cabello Eras J.J., Mendoza Fandiño J.M., Gutiérrez A.S., Bayona H.G., German S. The inequality of electricity consumption in Colombia // Projections and implications. Energy. – 2022. – Volume 249. 123711, <https://doi.org/10.1016/j.energy.2022.123711>.
- 32 Hayashi T. Measuring rural-urban disparity with the Genuine Progress Indicator: A case study in Japan // Ecological Economics. – 2015. – Volume 120. – Pp. 260-271.
- 33 Rui Santos P.B. Measuring sustainable welfare: A new approach to the ISEW // Ecological Economics. – 2010. – Volume 69, Issue 4. – Pp. 810-819.
- 34 Posner S.M., Costanza R. A summary of ISEW and GPI studies at multiple scales and new estimates for Baltimore City, Baltimore County, and the State of Maryland // Ecological Economics. – 2011. – Volume 70, Issue 11. – Pp. 1972-1980.
- 35 Urbanization: expanding opportunities, but deeper divides. United Nations. Department of Economic and Social Affairs // [Electronic source] URL: <https://www.un.org/fr/desa/urbanization-expanding-opportunities-deeper-divides> (the date of referring: 12.12.2024).
- 36 LAC Equity Lab: Income Inequality - Urban/Rural Inequality. World Bank [Electronic source] URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/lac-equity-lab1/income-inequality/urban-rural-inequality> (the date of referring: 12.12.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Юрьевич Додонов

главный научный сотрудник, доктор экономических наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: dodonov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0741-417X

Вячеслав Юрьевич Додонов

бас ғылыми қызметкер, экономика ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: ORCID ID: 0000-0003-0741-417X

Vyacheslav Dodonov

Chief Researcher, Doctor of Economics, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email, ORCID ID: 0000-0003-0741-417X

